

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ КЫРГЫЗОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Ч.Д. Босумбаева

Изложены особенности гражданского судопроизводства в обычном праве кыргызов до вхождения в состав России.

Ключевые слова: обычное право; гражданское судопроизводство; суды биев; племена, манапы.

В начале второй половины XIX в. кыргызские племена принудительно-добровольно присоединяются к русскому государству. Это присоединение стало историческим событием в жизни кыр-

гызского народа и впоследствии имело большое прогрессивное значение, способствовавшее разложению патриархально-феодальных отношений в Кыргызстане.

В этот период родоплеменные старейшины-бии осуществляли одновременно как административные, так и судебные функции. Об этом упоминается также в работах С.М. Абрамзона, который ссылаясь на китайские источники [1]. К середине XIX в. бии превратились в привилегированную правящую феодальную верхушку кыргызского общества – манапство, при этом судебские функции стали принадлежать средним и мелким манапам, разбирающимся в обычном праве. Находясь в зависимости от главных манапов, они решали дела о преступлениях, имущественные и семейные споры своих сородичей. Поэтому можно утверждать, что суд биев, возникший в середине XIX в. как специальный орган, обслуживал общественно-политический строй кыргызских феодалов вплоть до Великой Октябрьской революции, соответствуя политическим и правовым взглядам господствующего класса.

В действительности суд биев стал инструментом кыргызских феодалов для угнетения народных масс. Должность биев (судей) не была строго наследственной, однако их дети имели большее преимущество для занятия этой должности. До вхождения в состав России споры, возникающие между членами одного сообщества, рассматривались своими биями с участием или без участия родовых начальников. А споры, возникающие между племенами, решались при строгом участии родоплеменных начальников.

Необходимо отметить, что в этот период все гражданские дела, в зависимости от их сложности, по обычному праву кыргызов того времени рассматривались не на специально созданном съезде суда биев, как после вхождения в состав России, а на небольшом собрании, которое кыргызы называли *топ* или *дуван*. На топах не только рассматривались гражданские и уголовные споры, но и обсуждались и отношения с соседними племенами и другими народами, происходило распределение пастбищ, осуществлялся сбор средств с населения для устройства свадьбы или поминок манапов.

Таким образом, в Кыргызстане в середине XIX в. кроме судов посредников существовали суды айльных, родовых и племенных биев [2]. Айльные бии – аксакалы, обладавшие определенными знаниями в области обычного права, могли единолично решать гражданские и уголовные дела. В основные обязанности айльного бия входило примирение своих спорящих соплеменников, а в отношении злостных, неисправимых

сородичей – убеждение в строгом тоне, телесное наказание или имущественное взыскание.

Судопроизводство кыргызских племен имело свои отличительные особенности. Например, когда дела решались двумя айльными биями из одного рода, и если по данному делу они не пришли к единому мнению, то сами бии без участия сторон обращались для разрешения правильности своих мнений к бию-родоправителю или более опытному в определенных вопросах. Поэтому рассмотрение некоторых гражданских дел занимало очень длительное время. Если решение айльного бия не удовлетворяло одну из спорящих сторон, то недовольные могли настаивать на том, чтобы судиться у более опытного бия из своего или другого айла, рода, племени. На данном этапе развития у кыргызского народа не существовало понятия “суды второй инстанции”.

Родовые бии, имея высокий авторитет у своего рода, рассматривали более сложные и тяжкие дела, нежели айльные. Как правило, родовые бии в отношении виновников-ответчиков применяли более жесткие наказания, например айып в несколько десятков голов скота, кун в несколько сот голов скота [3].

В период вхождения в состав Российского государства обычное право кыргызов, подобно судопроизводству других народов, не проводило строгого различия между уголовными и гражданскими делами Суд биев почти всегда оканчивался взысканием куна, айыпа и убытков в пользу истца-потерпевшего.

В судебном процессе того времени согласно кыргызскому обычному праву истцом мог быть не только сам потерпевший, но и его близкие и дальние родственники, влиятельные люди, а ответчиком – обвиняемый, его близкие родственники и доверенные лица из его айла, рода и т.д. Вместо малолетних и сумасшедших в суде выступали их родители, сородичи, опекуны, вместо жены – муж или другой родственник-мужчина.

В суд широко допускались поверенные, как истцы-потерпевшие, так и ответчики-обвиняемые, для разбора дел вместо себя могли выставлять других лиц. Спорящие обычно назначали поверенных из числа родственников, сородичей, биев своего айла или для этой цели специально приглашался любой другой человек, который хотя бы немного разбирался в обычном праве.

В суде биев естественными поверенными лицами или представителями сторон могли быть отец для своих сыновей и дочерей, старший брат для младшего брата или сестры, а также муж для жены [4]. Поверенному для ведения дела не тре-

бывалось каких-либо письменных документов, доверенности и т.д. Он допускался как при отсутствии истца или ответчика, так и в их присутствии. В случае, когда истец и ответчик присутствовали на суде, то они проходили свидетелями или доказчиками (*айгакчи*), а поверенные выступали в качестве защитников интересов своего доверителя. Поверенный должен был присутствовать при наказании противной стороны, а также доставить своему доверителю штраф, взысканный в его пользу. Если на месте нельзя было получить присужденное с ответчика имущество, тогда поверенный должен был помочь доверителю взыскать его в аиле ответчика.

Таким образом, поверенный, или представитель в суде биев, выступал в качестве исполнителя воли истца или ответчика, осуществляя его законные права, но не заменяя его.

По нормам обычного права кыргызов гражданские дела возбуждались по инициативе потерпевшего истца. Чтобы возбудить дело против ответчиков, истцы сначала самолично или со своими свидетелями и вещественными доказательствами являлись к бию, который через других людей вызывал к себе ответчиков и их свидетелей. Когда джигитов посылали за ответчиком и его свидетелями, они сообщали им время и место явки в суд, имя истца и краткое содержание дела.

Если ответчик или его поверенные не являлись в суд, бий обращался к их влиятельному сородичу, чтобы тот обеспечил их явку. В случае, когда ответчик, не послушавшись своего аксакала, не являлся в суд, его приводили в принудительном порядке – силами сородичей или джигитов бия. Если суд признавал неявку ответчика уважительной, то дело могли отложить на другой день. Если ответчик намеренно скрывался от суда, то его признавали виновным и заочно приговаривали к айыпу.

Формы судебного разбирательства и вынесение решений судом биев по обычному праву кыргызов были таковы, что выбор судьи представлялся истцу, при согласии на то ответчика. Если последний не соглашался, чтобы дело рассматривал бий, указанный истцом, тогда стороны обращались к другим биям.

Как правило, бий начинал разбирать дело только в присутствии истца, ответчика или их свидетелей. После сбора всех причастных к данному делу лиц, бий и влиятельные люди усаживались на почетном месте, истцы и ответчики против них, а свидетели по их сторонам. Обычно первое слово предоставляли истцу и его сви-

детелям, а после этого ответчику-обвиняемому и его свидетелям. Во время выступления одного другим разрешалось при необходимости задавать вопросы, но не разрешалось перебивать. Истец и его свидетели доказывали виновность ответчика, а ответчик и его свидетели или признавали виновность полностью или частично, или же отвергали обвинения.

Таким образом, по нормам адата судопроизводство носит явно выраженный состязательный характер. Судья имел право задавать вопросы любому из тяжущихся и свидетелей на любой стадии судебного разбирательства. После допроса бий всем задавал общий вопрос: нет ли у них дополнений к своим показаниям, нет ли опровержений показаний противной стороны. Тяжущиеся и их свидетели, если, по их мнению, по данному делу еще не все сказано или показания противной стороны являются неверными, могли выступать в прениях в свою защиту.

После всех выступлений бий взвешивал все доводы за и против, а затем уже выносил решение или удалялся для обдумывания и уточнения фактов, либо объявлял перерыв для консультации с более опытными биями или влиятельными лицами айла и рода. После этого вновь собирал всех причастных к делу лиц или представителей только споривших сторон либо их поверенных лиц и объявлял свое окончательное или альтернативное решение. Окончательным являлось такое решение, когда обвиняемый признавал свою вину, или она была безусловно доказана свидетельскими показаниями и вещественными доказательствами.

Альтернативным было решение, когда бий не признавал виновность или невиновность ответчика – ответчик в одном случае мог быть признан виновным, а в другом – невиновным.

Если же бии не приходили к единому мнению, то выигрывала та сторона, за которую голосовало большинство биев, а если их было равное число, тогда считалась правой та сторона, в пользу которой высказывался председательствующий бий. В литературе и архивных данных не достаточно материалов о председательствующих биях, но известно, что они присутствовали на каждом заседании, где участвовало несколько биев. Прежде в суде биев председательствовать могли родовые бии или же другие очень влиятельные, авторитетные представители.

Согласно нормам обычного права кыргызов суд биев производился словесно, публично и во всех случаях допускалась адвокатура [4]. Таким образом, дела в суде биев, какого то ни было ви-

да или значимости, за исключение интимных и родственных дел, всегда рассматривались гласно и публично. Разбирательство производилось устно, таким же было и судебное решение, которое подлежало обязательному исполнению. В некоторых местностях Кыргызстана, например в Иссык-Кульской долине, устное решение бии закрепляли разрезанием небольшого прутика на две части. Это действие означало обоюдное согласие сторон с решением суда, подлежащим обязательному его исполнению.

Решения биев и других влиятельных лиц считались окончательными, за исключением следующих случаев:

- когда поверенные злоупотребляли доверием доверителя;
- когда после решения суда биев открывались новые обстоятельства, которые могли изменить бывшее решение.

В суде биев в обязанности истца, его родственников и поверенных входило доказать виновность ответчика-обвиняемого. В противном случае последний освобождался от обвинения. Ответчик-обвиняемый или его поверенные лица, в свою очередь, должны были опровергнуть претензии истца полностью или частично. Чтобы установить виновность обвиняемого, в суде требовались вещественные доказательства; показания свидетелей и очевидцев; присяга.

Вещественные доказательства обнаруживали в доме ответчика, например, вещь, за которую ответчик обещал вознаграждение и не оплатил и т.д.

Личным признанием считалось, когда ответчик перед бием или истцом, а также перед третьим лицом, признавал свою вину. Показания истца и очевидцев заключались, в том что они перед судом рассказывали о виденном и слышанном.

По гражданскому обычному праву кыргызов к свидетельству не допускались следующие лица: сумасшедшие; не внушающие доверия окружающим своим повседневным поведением и получившие в народе прозвище лжеца или обманщика (*булганган адам*); несовершеннолетние дети; близкие родственники; лица, находящиеся в дружественных и враждебных отношениях.

При установлении виновности или невиновности истца в суде биев, кроме свидетельских показаний и вещественных доказательств, широко применялись очистительные (оправдательные), реже – обвинительные присяги. К присяге обычно приводили в тех случаях, когда по делу не было представлено прямых и достаточных

доказательств. В зависимости от важности дела, принималась присяга от самого ответчика, его близких и дальних родственников или лиц одного с ним рода, племени, а также близких друзей и товарищей. При разборе незначительных дел по воле бия или желанию спорящей стороны присяга принималась от истца или ответчика. Количество присягателей назначалось в зависимости от сложности дела, т.е. от одного до десяти человек.

Присягатель в народе назывался *джанберуучу* – человек, дающий душу. Стороны выбирали присягателя после того, как бий или другие влиятельные лица из состава суда предлагали одной из них сделать это. Если суд предоставлял право назвать присягателя истцу, тогда тот выбирал его из аила, рода или племени ответчика, только из порядочных людей, которые, по его мнению, не должны были лгать. Если право назначать присягателя предоставлялось ответчику, он выбирал его из близких или даже дальних родственников и сородичей истца, исходя из тех же соображений, что и истец.

Присягателю, к какой бы стороне он не принадлежал, после его согласия быть таковым, давалось определенное время, чтобы он мог лично ознакомиться с делом, по которому необходимо было дать клятву. Чтобы установить действительное положение спорных дел, он, используя свои права, расспрашивал, а при необходимости проводил обыск в тех местах и домах, которые считал нужными. И только после этого, убедившись в том или ином, присягатель шел к бию или другому влиятельному лицу, которое входило в состав суда, или к самому истцу и вкладывал о своей готовности дать присягу или отказаться от нее. У кыргызов в первой половине XIX в. в зависимости от условий жизни, быта, культуры и степени религиозности населения данной территории присяги принимались по-разному:

1. От присягателей требовали, чтобы они клялись семь раз, обходя могилу своего отца или деда и т.д.

2. Присягу давали у известного источника, дерева, “священного” камня и т.д.

3. В некоторых местах клялись, надев белый саван, или стоя босой ногой на хлебе.

4. Бывало, что присягателя сажали в старую или недавно вырытую могилу и заставляли там произносить клятву.

5. Давали клятву на соли, хлебе и т.д.

Однако в большинстве случаев присяга считалась принятой, если присягатель приходил к суду биев или истцу и говорил: “Я готов прися-

гать”. В этом случае состав суда и истец считали ответчика по маловажным делам невиновным и освобождали присягателя от принятия присяги.

Если присягатель в назначенный срок без уважительных причин не являлся, то это давало основание признать ответчика виновным, и тогда он должен был уплатить на основании альтернативного решения суда биев назначенное количество скота или другого имущества. По обычаю к присяге допускались мужчины, достигшие совершеннолетия – 15-летнего возраста. От женщин и детей присяга не принималась, ее за них принимали их мужья, отцы, братья и др. Следует отметить, что кыргызы из суеверия стремились не допускать молодежь к даче присяги.

Таким образом, дача или отказ от присяги согласно обычному праву кыргызов считались доказательствами виновности или невиновности ответчика и бесспорным основанием для признания или непризнания прав истца.

Литература

1. *Абрамзон С.М.* Кыргызы и их этногенетические историко-культурные связи. Фрунзе, 1990.
2. История кыргызов и Кыргызстана / Под ред. В. Плоских. Бишкек, 2000.
3. *Нурбеков К.* История государства и права Киргизской ССР. Фрунзе, 1970. Ч. 2.
4. *Борубашов Б.И., Галиева З.И.* История государства и права Кыргызской Республики. Бишкек, 2004.